

УДК 94(100)"1914/1919"

UDC

DOI: 10.17223/18572685/44/7

ПОЧЕМУ НЕ СОСТОЯЛАСЬ ДЕСАНТНАЯ ОПЕРАЦИЯ НА БОСФОРЕ?

П.М. Шорников

Приднестровский государственный университет им. Т. Шевченко
(Приднестровье, Молдова)

Молдова, Приднестровье, 3300, г. Тирасполь, ул. 25 Октября, 107

E-mail: p_shornikov@km.ru

Авторское резюме

Даже в годы Первой мировой войны, когда Англия и Россия являлись союзницами, правительство Британской империи проводило политику «сдерживания» России. Действительной целью Дарданелльской операции союзников было предотвращение захвата зоны проливов Россией. Летом 1915 г. ведущую роль в предотвращении десантной операции русских войск и Черноморского флота на Босфоре сыграла дипломатия Великобритании. В 1916 г. англо-французская дипломатия предотвратила осуществление этой операции под предлогом переговоров о вступлении в войну Румынии. Разгром войсками Германского блока румынской армии вынудил русское командование использовать для спасения румынской государственности войска, предназначенные для проведения Босфорской операции. Стремление предотвратить установление контроля России над проливами было одним из факторов участия британской дипломатии и секретных служб в свержении монархии в России. Осуществление десантной операции на Босфоре в 1917 г. сорвала Февральская революция. Возможность принудить Османскую империю к миру и сократить продолжительность Мировой войны была упущена.

Ключевые слова: Дарданелльская операция, Босфорская операция, Колчак, вступление Румынии в Первую мировую войну.

WHY DIDN'T THE LANDING OPERATION TAKE PLACE ON THE BOSPHORUS?

P.M. Shornikov

Taras Shevchenko State University of Transnistria
107, October 25 str., Tiraspol, 3300, Transnistria, Moldova
E-mail: p_shornikov@km.ru

Abstract

Even during WWI when Britain and Russia were allies the Government of the British Empire pursued a policy of "containment" of Russia. Actually the Dardanelles Campaign of the Allies was to prevent the capture of the Strait by Russia. In the summer of 1915 British diplomacy played a leading role in preventing the landing of Russian troops and the Russian Black Sea Fleet in the Bosphorus. In 1916 Anglo-French diplomacy prevented such an operation under the pretext of negotiations about the entry of Rumania into the war. The defeat of the Rumanian Army by the army of the German Block forced the Russian commanders to use its troops, which were intended to conduct the Bosphorus Operation, to rescue Rumanian Statehood. The desire to prevent Russian control over the Strait was one factor in the involvement of British diplomacy and secret services in the overthrow of the monarchy in Russia. Implementation of the Landing Operation on the Bosphorus in 1917 was foiled by the February Revolution. The ability to force the Ottoman Empire to peace and end the world war was missed.

Keywords: Dardanelles Operation, Bosphorus Operation, Kolchak, Entry of Rumania into WWI.

29 октября 1914 г. турецкий флот под необоснованным предлогом подверг бомбардировке Одессу, Севастополь, Феодосию и Новороссийск. В тот же день Россия объявила Османской империи войну. Странам Антанты представлялось возможным вывести ее из войны, захватив ее столицу Константинополь и зону проливов Босфор и Дарданеллы. Однако правящие круги Великобритании, намереваясь контролировать выход русского флота из Черного моря в Средиземное, относили проливы к сфере своих жизненных интересов, куда они никого пускать не хотели. По вопросу о проливах разгорелась дипломатическая и вооруженная борьба. Наиболее трагическим ее эпизодом стал провал высадки англо-французских войск на полуострове Галлиполи, вошедшей в историю как Дарданелльская операция. Почему атака на проливы со стороны Эгейского моря была

предпринята союзниками по Антанте без одновременной атаки на зону проливов сил Черноморского флота и армии России? Почему так и не состоялась десантная операция русских войск на Босфоре?

Для России проблема проливов возникла в царствование Екатерины II. Согласно Кючук-Кайнарджийскому мирному договору от 10 июля 1774 г. российские купеческие корабли получили право свободного прохода через Босфор и Дарданеллы. Однако при каждом ухудшении отношений между Россией и Турцией эта торговая коммуникация оказывалась под угрозой. Черное море оставалось открытым для иностранных флотов, и России приходилось содержать на южной границе крепости с гарнизонами. В XIX в. через проливы также шел поток оружия, которым Англия и другие противники России снабжали горские племена Кавказа. В 1881–1883 гг. флигель-адъютант, капитан 1-го ранга С.О. Макаров (будущий адмирал) и полковник Генерального штаба В.У. Соллогуб, совершив рекогносцировочное плавание по проливам, представили планы десантной операции по захвату Константинополя (Кондратенко).

В годы Первой мировой войны завоевание проливов официальный Петроград рассматривал как способ принуждения Османской империи к миру, ключ к победе над Германским блоком и территориальное приобретение, необходимое России для обеспечения безопасности Черноморского побережья и русской торговли на юге. Уже в Высочайшем манифесте по случаю нападения Османской империи на Россию 2 ноября 1914 г. Николай II отметил: «Вместе со всем народом русским мы непреклонно верим, что нынешнее безрассудное вмешательство Турции в военные действия только ускорит роковой для нее ход событий и откроет для России путь к разрешению завещанных ей предками исторических задач на берегах Черного моря».

Уже 24 ноября 1914 г. старший лейтенант Левицкий подал в Главный штаб ВМФ свой проект, который назывался «Записка по вопросу об организации десантной операции для завоевания проливов». В ней говорилось: «России в ближайшем будущем предстоит, надо надеяться, окончательно разрешить в свою пользу давно назревший вопрос о проливах. Задача эта может быть решена при дружном сотрудничестве флота и армии. Если в настоящий момент главная роль по подготовке решения вопроса принадлежит флоту, тогда как армия, до полного нашего господства на море и до выяснения обстановки на Западном фронте, не имеет возможности приложить к этому делу все свои силы, то взамен этого, когда господство на Черном море будет всецело в наших руках, главную роль будут разделять армия и флот, причем более сложная задача ляжет на первую, именно выполнение самой десантной операции» (Мультатули).

Однако германское командование уже в начале Первой мировой войны передало в распоряжение Османской империи крейсеры «Гебен» и «Бреслау», обеспечив туркам дополнительные возможности в деле обороны зоны проливов. Анализ действий британского флота в Средиземном море 1–10 августа 1914 г. дал основания для возникновения в российском Генштабе версии о том, что прорыв германских крейсеров в Мраморное море был устроен английскими адмиралами, выполнявшими негласное указание британского МИДа. «Гебен» и «Бреслау» должны были якобы так усилить мощь турецкого военного флота, что последний превратился бы в фактор сдерживания аппетитов Российской империи в отношении Дарданелл и Константинополя (Триумфальный побег).

Эта цель – если она действительно существовала – была Лондоном достигнута. По этой причине, а также потому, что подготовка десантной операции больших масштабов требовала времени, а переброска по Черному морю в период зимних бурь больших масс войск не имела прецедентов, в конце 1914 г. вопрос о высадке десанта на Босфоре русским командованием, видимо, не рассматривался. Однако вопрос о проливах обсуждали дипломаты стран Антанты. 21 ноября 1914 г. в беседе с послом Франции в Петрограде Морисом Палеологом царь дал понять, что целью России в Мировой войне является воссоздание суверенной Польши, Чехии и, возможно, Армянского государства. Далее Николай II высказал мнение: «Я должен буду обеспечить моей империи свободный выход через проливы. <...> Турки должны быть изгнаны из Европы; <...> Константинополь должен отныне стать нейтральным городом, под международным управлением. <...> Северная Фракия до линии Энос – Мидия была бы присоединена к Болгарии. Остальное от линии до берега моря было бы отдано России». Западной границей Турции, полагал император, должны были стать Мраморное море и Дарданеллы. Аннексия Галиции и северной части Буковины, отметил он далее, позволит России достигнуть «своих естественных пределов – Карпат» (Палеолог 1991: 129). О том, что русские люди, русины, проживают также внутри Карпатской дуги, Николай II, видимо, не знал.

Британскую империю не устраивало любое усиление России, но в первую очередь – перспектива установления российского контроля над проливами. По инициативе первого лорда Адмиралтейства Уинстона Черчилля 19 февраля 1915 г. в условиях крайней спешки была начата Дарданелльская операция. Англия и Франция задействовали свои флоты и огромные людские ресурсы: англичане – 490 тыс. солдат и офицеров, французы – 120 тыс. Однако зависимость победы от обладания проливами понимали как союзники, так и немцы.

Германский адмирал фон Тирпиц писал: «У Дарданелл происходит борьба... Если Дарданеллы падут, то война для нас проиграна...». Французский капитан 1-го ранга Клод Фарер отметил то же самое: «Если бы проливы были бы открыты, Гинденбург был бы побежден в Польше и пал бы немецкий фронт во Франции... сообщение между Средиземным и Черным морями было бы восстановлено. Русская армия была бы обильно снабжена военным снаряжением, а наша армия была бы подкреплена русскими полками. Турция была бы принуждена капитулировать, и война была бы закончена» (Мультатули). Турецкая армия также задействовала максимум имеющихся сил, она получила германскую помощь, и бои приняли затяжной характер.

Российскому руководству действительные намерения союзников были понятны. Русский посол в Париже А.П. Извольский уведомил Петроград в том, что можно не сомневаться: главной целью англо-французского командования в Дарданелльской операции было не допустить Россию к господству в этой части земного шара, хотя официально, уже задним числом, союзники объясняли ее необходимость «установлением прочной связи с Россией». Император Николай II, обеспокоенный таким поворотом событий, распорядился начать немедленно подготовку к Босфорской операции. Уже 19 февраля 1915 г. он приказал великому князю Николаю Николаевичу «предпринять операцию в целях захвата Босфора» (Мультатули).

Нежелание союзников считаться с интересами России вызвало в правящих кругах страны сомнения в целесообразности ее участия в войне. 3 марта 1915 г. Николай II заявил французскому послу: «Я не признаю за собой права навлекать на мой народ ужасные жертвы нынешней войны, не давая ему в награду осуществление его вековой мечты. Поэтому мое решение принято, господин посол. Я радикально разрешу проблему Константинополя и проливов» (Палеолог 1991: 171). Русский посол в Сербии князь Трубецкой писал 9 марта 1915 г. министру С.Д. Сазонову: «Проливы должны принадлежать нам. Если мы сможем получить их от Франции и Британии, борясь с Германией, тем лучше; если нет, будет лучше получить их в союзе с Германией против всех остальных. Если мы потерпим поражение в этом вопросе, вся Россия спросит нас, за что наши братья проливают кровь». Император потребовал от союзников прямого ответа: «Дают ли они определенное согласие на включение Константинополя в состав Российской империи в случае победы?» (Мультатули).

Переориентация России на Германский блок вряд ли была возможна по внутривнутриполитическим причинам. «Заклечь мир теперь – несколько позднее, в июне 1915 г., – сказал французскому послу Николай II, – это значит одновременно бесчестье и революция»

(Палеолог 1991: 181). Однако союзники знали о существовании в правящих кругах России «германской партии», и цель демарша была достигнута. Опасения по поводу дальнейшего участия России в войне и неудачный для британцев и французов ход боев на полуострове Галлиполи побудили Лондон к модификации своей позиции в вопросе о проливах. Один из главных провокаторов Мировой войны министр иностранных дел Великобритании Эдуард Грей полагал, что требование России следует удовлетворить. Если Англия не поддержит в вопросе о проливах Россию, доказывал он, то ее поддержит Германия, и тогда сепаратный мир между ними неизбежен. Такой оборот событий грозил Франции и Англии поражением в войне. Грея поддержал премьер-министр Ллойд Джордж, который полагал, что за согласие англичан на аннексию Константинополя и проливов русские будут готовы пойти на уступки в других вопросах: «Русские настолько стремятся овладеть Константинополем, что будут щедры в отношении уступок во всех прочих местах» (Дипломатический словарь).

Англо-франко-русское соглашение, которым было предусмотрено согласие Великобритании и Франции (после победы над Центральными державами) на присоединение к Российской империи Константинополя, проливов Босфор и Дарданеллы, а также примыкающих к ним районов европейской и азиатской части Османской империи, было оформлено 22 марта 1915 г. памятной запиской российского министра иностранных дел С.Д. Сазонова на имя британского посла в Петрограде Дж. Бьюкенена и французского посла М.Ж. Палеолога от 4 марта 1915 г.; памятной запиской Бьюкенена Сазонову – от 12 марта 1915 г.; памятной запиской Сазонова Бьюкенену – от 22 марта 1915 г.; вербальной нотой французского посольства в Петрограде Министерству иностранных дел России – от 10 апреля 1915 г. (Политология). Однако собирался ли Лондон выполнять условия соглашения?

Ставка У. Черчилля на захват зоны проливов союзниками без участия русских оставалась в силе. О желательности высадки русских на Босфоре англичане и французы в соглашении не упомянули, Россия лишь обязалась вместе с Англией и Францией довести войну до победного конца. Лето 1915 г. вошло в историю как время Великого отступления русской армии. Используя ошибки русского командования и превосходство в вооружении, особенно артиллерийском, германо-австрийские войска вытеснили ее из Польши. «Противник, – отмечал генерал А.А. Брусилов, – занял чуть ли не четверть Европейской России, захватил около двух миллионов пленных, несколько крепостей и неисчислимый военный материал разного рода» (Брусилов 2012: 169, 187). К концу 1915 г. русская кадровая армия с хорошо обучен-

ным офицерским составом, которая начинала войну, большей частью погибла (Айрапетов 2004: 33). Тем не менее ставка активизировала действия Черноморского флота; войска, необходимые для высадки на Босфоре, были подготовлены.

Однако в России у Черчилля нашлись влиятельные союзники. Либеральная оппозиция опасалась победы России в войне, поскольку победа упрочила бы положение царского правительства и исключила бы в обозримом будущем реализацию мечты думских либералов о формировании своего правительства (Айрапетов 2016: 32). С лидерами думцев поддерживал тесные связи французский посол: «Среда, 15 сентября 1914 года. Сегодня вечером я обедаю в частном доме с Максимом Ковалевским, Милюковым, Маклаковым, Шингаревым; это – Генеральный штаб и цвет либеральной партии».

Летом 1915 г. Палеолог уже обсуждал с российскими политиками перспективы «революции» (Палеолог 1991: 199, 216). Связанный с оппозиционерами Верховный главнокомандующий российской армии великий князь Николай Николаевич и его штаб считали проведение десантной операции на Босфоре нецелесообразным в принципе. «Весьма показательным в этом отношении, – вспоминал адмирал А.Д. Бубнов, – является нижеследующий случай: однажды, в начале войны, за завтраком в вагоне-ресторане у великого князя Николая Николаевича, мой сослуживец В.В. Яковлев и я, сидя за одним столом с генерал-квартирмейстером генералом Ю.Н. Даниловым, завели с ним разговор о решении вопроса о проливах, на что он нам ответил: “Об этом поговорим позже, когда будем на реке Одере – иными словами, после победы над Германией”» (Мультатули). Решение императора о высадке на Босфоре десанта главнокомандующий по существу саботировал. О возможных мотивах такой позиции Николая Николаевича можно судить по фактам: он с пиететом относился к Франции и Англии, подчинял операции русской армии пожеланиям союзников, а в феврале 1917 г. оказался среди деятелей, требовавших от Николая II отречения от власти (Из Франции).

Отказ русского командования от проведения десантной операции на Босфоре, полагал автор четырехтомного труда «История русской армии» А.А. Керсновский, был ошибкой стратегического масштаба: «Величайший грех был совершен весною 1915 года, когда ставка отказалась от овладения Константинополем, предпочитая ему Дрыщув и погубив без всякой пользы десантные войска на Сане и Днестре. Вывод из строя Турции предотвратил бы удушение России. Овладение Царьградом свело бы на нет ту деморализацию, которая охватила все слои общества к осени, как следствие катастрофического, непродуманного и неорганизованного отступления, проведенного

ставкой под знаком "Ни шагу назад!". Один лишь император Николай Александрович чувствовал стратегию. Он знал, что великодержавные интересы России не удовлетворит ни взятие какого-либо "посада Дрыщува", ни удержание какой-нибудь "высоты 661". Ключ к выигрышу войны находился на Босфоре. Государь настаивал на спасительной для России десантной операции, но добровольно уступив свою власть над армией слепорожденным военачальникам, не был ими понят» (Керсновский 1994b: 180, 181).

Николай II попытался исправить свою ошибку. В августе 1915 г. он принял верховное главнокомандование и сменил штаб Верховного главнокомандующего. Однако летнее время, по погодным условиям благоприятное для проведения десантной операции, было упущено. Стремление Лондона и Парижа уклониться от выполнения соглашения о проливах возымело следствия, для Антанты трагические. Турецким войскам удалось перемолоть силы десанта. Британцы и французы потеряли убитыми 74 635 бойцов, ранеными – 174 634. Эвакуацию остатков своих войск с Галлиполийского полуострова союзники завершили 9 января 1916 г. Весьма значительными оказались и турецкие потери – 180 тыс. убитых и раненых. Однако турки были вправе торжествовать: англо-французское вторжение в зону проливов они отбили, а в турецком обществе и армии был развеян миф о военном превосходстве европейских противников. Во многом благодаря этому успеху Турции и Германии вступила в войну на их стороне Болгария (Дарданелльская операция).

«Роковая ошибка стратегии, – отказ от овладения Царьградом, – заключил А.А. Керсновский, – повлекла неудачу Дарданелльской экспедиции англичан, проведенной нашими союзниками с исключительной бездарностью. Галлиполи и Горлица имели последствием падение престижа Согласия на Балканах. Румыния и Греция отвернулись от нас, а Болгария, с лета 1915 года вовлеченная в орбиту Германии, нашла момент удобным для сведения счетов с Сербией и 28 сентября набросилась на нее. Одновременно на Сербию обрушилась переброшенная с русского фронта XI германская армия, подкреплённая VI австро-венгерской армией» (Керсновский 1994a: 315). Сербия, отказавшаяся возвратить Болгарии Македонию, захваченную в ходе Второй Балканской войны, была оккупирована войсками Германского блока. 21 февраля 1916 г. на Западном фронте началось сражение под Верденом. Оно имело колоссальное значение для исхода войны: в случае захвата немцами Парижа Франция вышла бы из войны, и вся мощь Германской империи была бы обрушена на Россию (Айрапетов 2016: 33, 34).

Весной и летом 1916 г. на Западном фронте продолжалась «Верденская мясорубка», в мае итальянцы потерпели тяжелое поражение

от австро-венгерских войск в Трентино, но на Кавказском фронте и Черном море русские войска и флот добились успехов. Турецкие дивизии, высвободившиеся после окончания сражения в Дарданеллах, были обескровлены в боях с русскими. Уже 5(18) апреля 1916 г. была проведена своего рода репетиция высадки на Босфоре: в момент наступления войск под командованием генерала Н.Н. Юденича высаженный с моря русский десант занял в тылу у турок порт Трапезунд (Трапезундская операция). С начала войны до середины 1916 г. Черноморский флот потопил свыше 60 транспортов и 3 000 парусников противника, уничтожил несколько боевых кораблей, серьезные повреждения были нанесены трем крейсерам, в том числе «Гебену» и «Бреслау». Кроме Трапезунда, в 1916 г. флот обеспечил высадку десантов силой до двух батальонов еще в трех районах Черноморского побережья Малой Азии, перевез в апреле–мае того же года из Новороссийска и Мариуполя на побережье Лазистана около 5 тысяч солдат и офицеров с вооружением и снаряжением (Айрапетов 2004: 15). Таким образом, десант на Босфоре отнюдь не выглядел авантюрой с неизвестным финалом.

Летом 1916 г., показал впоследствии адмирал А.В. Колчак, он как командующий Черноморским флотом был вызван в Могилев, где находилась ставка. Начальник штаба Верховного главнокомандующего генерал М.В. Алексеев возложил на него задачу подготовить флот для проведения десантной операции на Босфоре. Босфорская операция, продолжал Колчак, должна была начаться после вступления Румынии в войну на стороне Антанты. Русские войска должны были продвинуться вдоль западного побережья Черного моря и занять зону проливов. Черноморский флот должен был содействовать успеху сухопутной операции высадкой десантов, огнем артиллерии, захватом Босфора и, наконец, ударом по Константинополю. М.В. Алексеев около двух часов разговаривал с Колчаком, а затем сказал, что «окончательные руководящие указания ему даст сам государь, который сейчас совершает свою обычную прогулку на автомобиле <...> Затем, после выяснения всех вопросов, я явился к государю. Он меня принял в саду и очень долго, около часу, меня также инструктировал относительно положения вещей на фронте, главным образом, в связи с выступлением Румынии, которая его чрезвычайно заботила, ввиду того что Румыния, по-видимому, не вполне готова, чтобы начать военные действия, и ее выступление не может дать положительных результатов. Я спросил относительно босфорской операции. Он сказал, что сейчас говорить об этом трудно, но мы должны готовиться к ней и разрабатывать два варианта: будущий фронт, наступающий на западном берегу, и самостоятельная операция на Босфоре, пере-

возка десанта и выброска его на Босфор. Тут еще было прибавлено государем: “Я совершенно не сочувствую при настоящем положении выступлению Румынии, я боюсь, что это будет невыгодное предприятие, которое только удлинит наш фронт, но на этом настаивает французское союзное командование: они требуют, чтобы Румыния во что бы то ни стало выступила, они послали в Румынию специальную миссию, боевые боеприпасы, и приходится уступать давлению союзного командования”» (Архив 1923: 201, 202).

Слабость румынской армии не могла быть секретом и для правительств Англии и Франции, поэтому объяснить позицию союзников военными соображениями не представляется возможным. Тем не менее по их настоянию начало Босфорской операции русское командование увязало со вступлением в войну Румынии. Командование Черноморского флота спланировало десантную операцию по захвату Босфора, проект был направлен на одобрение в ставку, где получил полную поддержку; не нашлось возражений даже у генерала М.В.Алексеева. Общее командование войсками, задействованными в операции, было поручено вице-адмиралу А.В. Колчаку. Черноморский флот пополняли средствами доставки десанта. Уже к весне 1916 г. завод «Руссуд» в Николаеве поставил флоту около 50 самоходных десантных барж, рассчитанных на перевозку батальона пехоты или двух батарей полевой артиллерии. Флот получил около 30 мелкоосидящих судов для погрузки и высадки войск, кроме того, в Николаеве были заказаны специальные десантные боты (Айрапетов 2004: 18).

Российская армия сумела использовать зимне-весеннее затишье на фронте для перевооружения войск и обучения пополнений. Летом 1916 г. был осуществлен Брусиловский прорыв, и австро-венгерские войска в Галиции разгромлены. «В общем, – подытожил командующий Юго-Западным фронтом генерал А.А. Брусилов, – с 22 мая по 30 июля вверенными мне армиями было взято 8 255 офицеров, 370 153 солдата, 496 орудий, 144 пулемета и 367 бомбометов и минометов, около 400 зарядных ящиков, около 100 прожекторов и громадное количество винтовок, патронов, снарядов и разной другой военной добычи» (Брусилов 2012: 187). Однако, отметил полководец далее, силами одного фронта выиграть войну было невозможно. Успех Юго-Западного фронта следовало развить захватом зоны проливов. Русская армия и Черноморский флот были готовы осуществить десантную операцию. Но решение начать ее только после вступления в войну Румынии, чего и опасался Николай II, оказалось ошибочным. Бухарест объявил странам Германского блока войну только 27 августа 1916 г.; летние месяцы были для проведения Босфорской операции вновь упущены.

Хуже того, румынская армия, вопреки военной целесообразности брошенная в наступление на Трансильванию, была разгромлена австро-германскими войсками. Румынский главнокомандующий М. Аслан бежал, бросив свои войска на произвол судьбы. 16 ноября 1916 г., в момент контрнаступления румынских войск под Бухарестом, «по слабости нервов», никого не предупредив, бежал и командующий ударной группы генерал Ал. Сочек. Из 120 000 оборонявших столицу румынских солдат и офицеров 25 000 были убиты, а 65 000 попали в плен, 20 ноября Бухарест пал. Представитель французского командования генерал Жанен определил сложившееся положение как почти полный разгром румынской армии. Русское командование было вынуждено перебросить в Румынию 36 пехотных и 13 конных дивизий, до 500 000 бойцов, в том числе два армейских корпуса, подготовленных для высадки на Босфоре; были задействованы также транспортные суда, предназначенные для Босфорской операции (Керсновский 1994b: 101–105, 108).

Русские корпуса генерала от кавалерии Ф.А. Келлера и генерала от артиллерии Э.С. Хана Алиева прикрыли отход румын и стабилизировали Румынский фронт, однако думать теперь о наступлении на Константинополь из Добруджи через Болгарию не приходилось. «Быстрая и сокрушительная победа над Румынией и завоевание этой страны с ее огромными нефтяными запасами, – обоснованно подвел итог А.А. Керсновский, – вновь вселили бодрость в народы Центральной коалиции, подняли ее престиж в мировой политике и дали твердую почву Германии для предложения уже в декабре 1916 года мирных условий тоном победительницы» (Керсновский 1994b: 104, 109).

На Баренцевом море строились порт Романов-на-Мурмане и железная дорога к нему, но армия требовала незамедлительных поставок вооружений, поэтому идея о высадке на Босфоре десанта с моря оставлена не была. Важную роль в предстоящей операции должен был сыграть линкор «Императрица Мария», не уступавший по водоизмещению и вооружению «Гебену» и «Бреслау». Однако 7 октября 1916 г., когда линкор находился в порту Севастополя, на его борту вспыхнул пожар. Погибли 152 моряка. Опасаясь, что пламя перебросится на пороховые склады порта, командование флота приказало линкор затопить. В народе заговорили о диверсии и – без всяких на то оснований – о бунте на корабле. Однако 30 ноября 1916 г. в строй был введен дредноут «Императрица Екатерина II», и превосходство русского флота на Черном море было восстановлено. Вице-адмирал Колчак активизировал действия русских кораблей у Босфора. К концу 1916 г. германо-турецкий флот на Черном море был практически парализован. Немцы потеряли три подводные лодки,

две из них подорвались на русских минных заграждениях у Варны, «Гебен» и «Бреслау» находились на капитальном ремонте, остальные корабли не выходили в море из-за нехватки угля. В Черном море, заключил Колчак, «наступило совершенно спокойное положение, которое дало возможность уже употребить все силы на подготовку большой босфорской операции» (Архив 1923: 204).

11(24) декабря 1916 г. Николай II подписал приказ о формировании Черноморской морской дивизии для десантов в тыл войск противника. «По плану этой босфорской операции, – рассказал А.В. Колчак далее, – в мое непосредственное распоряжение поступила одна сухопутная часть, дивизия ударного типа, кадр которой мне был прислан с фронта и командиром ее был назначен один из лучших офицеров Генерального штаба – ген. Свечин; начальником штаба был назначен полковник Генерального штаба Верховский. Эта дивизия готовилась под моим непосредственным наблюдением и должна была быть выброшена первым десантом на неприятельский берег для того, чтобы сразу на нем обосноваться и обеспечить место высадки для следующих войск, которые должны были идти за ними» (Архив 1923: 203, 204).

Однако ряды противников Босфорской операции пополнялись. Свою позицию изменил генерал М.В. Алексеев. До разгрома Германии, заявил он, резервов для подобной экспедиции у него нет. Ссылки на опыт десантных операций весны 1916 г. генерал отверг: десант в 2–3 батальона нельзя приводить в пример переброски армии в 200–250 тыс. человек; планируемую Босфорскую экспедицию, полагал он, нельзя сравнивать и с Галлиполийской операцией союзников. База англо-французов находилась на острове Мудрос, всего в 30 милях от Галлиполийского полуострова, «тогда как Вифинейский полуостров отстоит от Севастополя на 230 миль». Даже переброска в несколько рейсов 9 дивизий (приблизительно 130 тыс. человек), добавил управляющий дипломатической канцелярией при ставке Н.А. Базили, при соответственной мобилизации транспортных средств вызвала бы полную остановку всяких перевозок на Черном море, не связанных с Босфорской операцией (Алексеев, Базили). У турок в зоне проливов имелось всего три дивизии, состояние железных дорог исключало переброску существенных подкреплений в двухнедельный срок, и А.В. Колчак полагал, что для захвата Босфора с высадкой десанта на европейском и азиатском берегах пролива потребуются только пять дивизий (Айрапетов 2004: 18). Разногласия по вопросу об операции в проливах имели скорее политический подтекст: к этому времени Алексеев и Базили были причастны к заговору, имевшему целью свержение Николая II. В «работе» по

предотвращению высадки десанта на Босфоре участвовал и российский министр иностранных дел С.Д. Сазонов. По его настояниям русские войска были вынуждены проводить операции стратегически ненужные, но требуемые англичанами (Керсновский 1994b: 140, 141).

У войны, справедливо утверждает историк О. Айрапетов, должна быть цель. Для Николая II главная цель дальнейшего участия России в мировой войне заключалась в том, чтобы не допустить окончательной дискредитации императорского правительства (Айрапетов 2016: 30, 31). Но ради чего надлежало воевать его подданным? Уже манифестом от 16 августа 1914 г. император обещал автономию Польше. К концу 1916 г. территориальные притязания России сводились к аннексии населенных русинами областей Австро-Венгерской империи и зоны проливов; из русской, австрийской и германской частей Польши Николай II был намерен создать независимое польское государство. Могла ли перспектива столь малых приобретений и значительных территориальных утрат мотивировать русскую армию на продолжение войны? Видимо, не задумываясь об этом, царь предал свои намерения гласности.

«1-го декабря 1916 года, – вспоминал дворцовый комендант В.Н. Воейков, – государь император обратился к армии и флоту с приказом, которым подтвердил намерение бороться до восстановления этнографических границ, достижения обладания Царьградом и создания свободной Польши из трех ее частей.

Таким образом, были обнародованы находившиеся до тех пор в руках дипломатов переговоры о присоединении, по окончании войны, к России Константинополя и проливов. Англия воленс-ноленс подписала это соглашение; но, так как вопрос о Константинополе и проливах составлял ее больное место, она усилила поддержку русских революционных деятелей через своего посла, почетного гражданина первопрестольной столицы России – сэра Дж. Бьюкенена» (Мультатули).

Союзники пытались влиять на состав правительства России. Уже в первый год войны они добились смещения ряда государственных деятелей, в которых усматривали «орудие пацифистской и германофильской партии»: обер-прокурора Святейшего синода В.К. Саблера, министра внутренних дел Н.А. Маклакова, военного министра В.А. Сухомлинова, министра юстиции И.Г. Щегловитова. Среди членов правительства, с удовлетворением отметил 18 июля 1915 г. М. Палеолог, «не осталось ни одного, кто бы не являлся сторонником союза и решительного продолжения войны» (Палеолог 1991: 190). В июле 1916 г. накануне отставки министра иностранных дел С.Д. Сазонова английский посол Бьюкенен направил Николаю II письмо с возражениями против нее, что само по себе было неслыханно (Мультатули).

В ночь на 17 (30) декабря 1916 г. агент британской разведки Освальд Рейнер принял участие в убийстве политически влиятельного «старца» Григория Распутина (Телицын 2013: 106–108). Г.Е. Распутин был повинен в том, что решительно высказывался в пользу выхода России из войны, заключения мира с Германией, отказа от прав на Польшу и Прибалтику, а также против русско-британского альянса. Кто еще мог настаивать на проведении Босфорской операции, неугодной союзникам?

Однако открытие в январе 1917 г. движения по железной дороге, связавшей порт Романов с Петроградом, не снимало проблемы связей России с союзниками. Порт ежедневно был готов принять 1 500 тонн груза, а железная дорога обеспечивала вывоз только 200 тонн, и захват зоны проливов оставался военной необходимостью. Николай II не доверял обещаниям союзников передать России контроль над проливами после окончания войны. Мнение императора разделяли дипломаты.

21 февраля (6 марта) 1917 г., в день окончания работы Петроградской союзнической конференции, последний министр иностранных дел царского правительства Н.Н. Покровский подал всеподданнейшую записку, в которой отстаивал идею захвата Босфора до окончания войны, чтобы избежать угрозы невыполнения союзниками обязательств по передаче проливов России.

По мнению «знающих лиц», отмечал министр, для проведения операции было необходимо 200–250 тысяч человек, а русские армия и флот были готовы к десанту лучше, чем когда-либо в эту войну. Оспаривая аргументы заговорщиков, добивавшихся отказа от проведения Босфорской операции, Покровский сослался на удачное занятие Трапезунда русским десантом в апреле 1916 г. во время наступления войск генерала Н.Н. Юденича на этот город. Но Февральская революция положила конец планам о проведении десантной операции на Босфоре (Мультатули).

В годы Первой мировой войны установление контроля стран Антанты над зоной проливов Босфор и Дарданеллы позволяло принудить Османскую империю к миру, на годы сократить продолжительность войны и потери воюющих сторон. Однако правительство Британской империи в ущерб общим интересам ведения войны проводило политику «сдерживания» России. Действительной целью Дарданелльской операции союзников являлось предотвращение установления контроля России над черноморскими проливами. Дипломатия Великобритании сыграла активную роль в предотвращении десантной операции русских войск и Черноморского флота на Босфоре летом 1915 г. В 1916 г. англо-французская дипломатия также предотврати-

ла осуществление этой операции, увязав ее начало с вступлением в войну Румынии. Разгром румынской армии войсками Германского блока вынудил русское командование использовать для спасения румынской государственности соединения, предназначенные для проведения Босфорской операции. Стремление предотвратить аннексию зоны проливов Россией было одним из факторов участия британской дипломатии в свержении Николая II. Осуществление десантной операции на Босфоре в 1917 г. сорвала Февральская революция. Допустив вмешательство союзников в ведение войны империей, в результате чего была, в частности, сорвана Босфорская операция, политический класс России продемонстрировал свою политическую несостоятельность.

ЛИТЕРАТУРА

Айрапетов 2004 - *Айрапетов О.* Колчак у ворот Цареграда. Планы десанта на Босфор в 1917 году // Родина. 2004. № 9.

Айрапетов 2016 - *Айрапетов О.* У войны должна быть цель. Кто несет ответственность за развязывание Первой мировой войны, какое место занимал в ней Брусиловский прорыв и почему он стал во всех смыслах последним прорывом Российской империи? // Историк. Май. 2016.

Алексеев - Алексеев, Михаил Васильевич. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B5%D0%B5%D0%B2_%D0%9C%D0%B8%D1%85%D0%B0%D0%B8%D0%BB_%D0%92%D0%B0%D1%81%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87 (дата обращения: 27.02.2016).

Архив 1923 - Архив Русской Революции. 1-е изд. Berlin: Slowo-Verlag, 1923. Т. X.

Базили - Базили, Николай Александрович. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%B0%D0%B7%D0%B8%D0%BB%D0%B8_%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B0%D0%B9_%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87 (дата обращения: 27.02.2016).

Брусилов 2012 - *Брусилов А.* Мои воспоминания. Харьков: ФОЛИО, 2012.

Дарданелльская операция - Дарданелльская операция. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%B0%D1%80%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D0%B5%D0%BB%D0%BB%D1%8C%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%BE%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F (дата обращения: 28.02.2016).

Дипломатический словарь - Дипломатический словарь. ГРЕЙ, Эдуард, лорд Фаллодон. [Электронный ресурс]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_diplomatic; <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 27.02.2016).

Из Франции - Из Франции перенесут прах великого князя Николая Николаевича и перезахоронят в Москве. [Электронный ресурс]. URL: http://ruskline.ru/news_rl/2014/12/06/iz_francii_perenesut_prah_velikogo_knyazya_nikolaya_nikolaevicha_i_perezahoronyat_v_chasovne_v_moskve (дата обращения: 27.02.2016).

Керсновский 1994a - Керсновский А.А. История Русской армии. Т. 3: 1881–1915 гг. М.: ГОЛОС, 1994.

Керсновский 1994b - Керсновский А.А. История Русской армии. Т. 4: 1915–1917 гг. М.: ГОЛОС, 1994.

Кондратенко - Кондратенко Р.В. Адмирал С.О. Макаров и планы Босфорской операции. [Электронный ресурс]. URL: <http://cruiserx.net/bosfor.htm> (дата обращения: 27.02.2016).

Мультиатули - Мультиатули П.В. Император Николай II во главе действующей армии и заговор генералов. URL: <http://monarhiya.narod.ru/multat.htm> (дата обращения: 30.02.2016).

Палеолог 1991 - Палеолог М. Царская Россия во время мировой войны. М., 1991.

Политология - Политология. Словарь. Англо-франко-русское соглашение о проливах. [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/politology/360/%D0%90%D0%BD%D0%B3%D0%BB%D0%BE> (дата обращения: 27.02.2016).

Телицын 2013 - Телицын В. Секретный Черчилль. Британские спецслужбы в войнах XX века. М.: АЛГОРИТМ, 2013.

Трапезундская операция - Трапезундская операция. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D1%80%D0%B0%D0%BF%D0%B5%D0%B7%D1%83%D0%BD%D0%B4%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%BE%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F (дата обращения: 27.02.2016).

Триумфальный побег - Триумфальный побег. [Электронный ресурс]. URL: <http://topwar.ru/63441-triumfalnyy-pobeg.htm> (дата обращения: 27.02.2016).

REFERENCES

Ayrapetov, O. (2004) Kolchak u vorot Tsaregrada. Plany desanta na Bosfor v 1917 godu [Kolchak at the gate of Constantinople. Plans for the landing in the Bosphorus in 1917]. *Rodina*. 9.

Ayrapetov, O. (2016) U vojny dolzhna byt' tsel'. Kto neset otvetstvennost' za razvyazyvanie Pervoy mirovoy vojny, kakoe mesto zanimal v ney Brusilovskiy proryv i pochemu on stal vo vseh smyslakh poslednim proryvom Rossiyskoy imperii? [A war should have a goal. Who is responsible for the outbreak of the First World War? What was the role of the Brusilov Offensive and why it was the latest breakthrough of the Russian Empire in every sense?]. *Istori*k. 17.

Wikipedia. (n.d.) *Alekseev, Mikhail Vasil'yevich* [Mikhail Alekseyev]. [Online]. Available from: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B5%D0%B5%D0%B2,%D0%9C%D0%B8%D1%85%D0%B0%D0%B8%D0%BB,%D0%92%D0%B0%D1%81%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87> (Accessed: 27th February 2016).

Gessen, I.V. (ed.) (1923) *Arkhiv Russkoy Revolyutsii* [The Archives of the Russian Revolution]. 1st ed. Vol. 1. Berlin: Slowo-Verlag.

Wikipedia. (n.d.) *Bazili, Nikolay Aleksandrovich* [Nikolai Bazili]. [Online]. Available from: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%B0%D0%B7%D0%B8%D0%BB%D0%B8,%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B0%D0%B9,%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87> (Accessed: 27th February 2016).

Brusilov, A. (2012) *Moi vospominaniya* [My memories]. Kharkov: FOLIO.

Wikipedia. (n.d.) *Dardanell'skaya operatsiya* [The Dardanelles operation]. [Online]. Available from: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%B0%D1%80%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D0%B5%D0%BB%D0%BB%D1%8C%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F,%D0%BE%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F> (Accessed: 27th February 2016).

Dic.academic.ru (n.d.) *Diplomaticheskij slovar'*. Gray, Edward, lord Fallodon [Diplomatic Dictionary. Gray, Edward, Lord Fallodon]. [Online]. Available from: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_diplomatic (Accessed: 30th February 2016).

Russkaya narodnaya liniya. (2014) *Iz Frantsii perenesut prakh velikogo knyazya Nikolaya Nikolaevicha i perezahoronyat v Moskve* [The ashes of the Grand Duke Nicholas to be delivered from France and reburied in Moscow]. [Online]. Available from: http://ruskline.ru/news_rl/2014/12/06/iz_francii_perenesut_prah_ve-likogo_knyazya_nikolaya_nikolaevicha_i_perezahoronyat_v_chasovne_v_moskve (Accessed: 27th February 2016).

Kersnovskiy, A.A. (1994a) *Istoriya Russkoy armii. Tom tretiy. 1881–1915 gg.* [History of the Russian army. Vol. 3: 1881–1915]. Moscow: GOLOS.

Kersnovskiy, A.A. (1994b) *Istoriya Russkoy armii. Tom chetvertyy. 1915–1917 gg.* [History of the Russian army. Vol. 4: 1915–1917]. Moscow: GOLOS.

Kondratenko, R.V. (2002) *Admiral S.O. Makarov i plany Bosforskoy operatsii* [Admiral S.O. Makarov and plans for the Bosphorus operation]. [Online]. Available from: <http://cruiserx.net/bosfor.htm> (Accessed: 27th February 2016).

Multatuli, P.V. (2007) *Imperator Nikolay II vo glave deystvuyushchey armii i zagovor generalov* [Emperor Nicholas II at the head of the army and the Generals' Plot]. St. Petersburg: Forum.

Paléologue, M. (1991) *Tsarskaya Rossiya vo vremya mirovoy voyny* [The Tsarist Russia during World War II]. Translated from French. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya.

Dic.academic.ru (n.d.) *Anglo-franko-russkoe soglasenie o prolivakh* [Anglo-

Franco-Russian agreement on the straits]. [Online]. Available from: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/politology> (Accessed: 27th February 2016).

Telitsyn, V. (2013) *Sekretnyy Cherrhill'. Britanskie spetssluzhby v voynakh XX veka* [The Secret Churchill. British Intelligence Agencies in the Wars of the Twentieth Century]. Moscow: Algoritm.

Wikipedia. (n.d.) *Trapezundskaya operatsiya* [The Trebizond operation]. [Online]. Available from: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D1%80%D0%B0%D0%BF%D0%B5%D0%B7%D1%83%D0%BD%D0%B4%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%BE%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F (Accessed: 27th February 2016).

Topwar.ru. (n.d.) *Triumfal'nyy pobeg* [The Triumphant Escape]. [Online]. Available from: <http://topwar.ru/63441-triumfalnyy-pobeg.htm> (Accessed: 27th February 2016).

Шорников Петр Михайлович – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории факультета общественных наук Приднестровского государственного университета им. Т. Шевченко (Республика Молдова, Приднестровье).

Petr Shornikov – Taras Shevchenko State University of Transnistria (Republic of Moldova, Transnistria).

E-mail: p_shornikov@km.ru